

References

1. Zolotninsky N. F. Tsvetea v legendah i predaniyah. Moscow, 1992. 361 p.
2. Ivanov Vyach. Sobranie sochineniy: in 4 vol. Bruissel, 1971-1087.
3. Orfey. Yazeacheskia tainstva. Misterie voshozhdenia. Moscow, 1971-1987. 432 p.
4. Toporov V.N. Roza // Mifea narodov mira. Moscow, 1988, Vol. 2, pp. 386-387.
5. Holl M.P. Enciklopedicheskoe izlozhenie masonskoy, germeticheskoy, kabbalisticheskoy ea rozenkreycerovskoy simvolicheskoy filosofea. Novosibirsk, 1997. 794 p.
6. Enciklopedia simvolov, znakov, emblem. Moscow, 1999. 576 p.

А.И. КУПРИН КАК ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ Г. УЭЛЛСА

Манченко Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: hcherska@gmail.com.

В статье раскрывается позиция русского писателя-реалиста А.И. Куприна по отношению к жанру научной фантастики. Авторские взгляды на политические и социальные вопросы, представленные в темах, идеях и сюжетном содержании, представление образа «маленького» человека в рамках английской культуры сопоставимы с творчеством английского фантаста Г. Уэллса.

Ключевые слова: научная фантастика, реализм, традиция, образ, тема, идейное содержание, сюжетная линия

A.I. KUPRIN AS FOLLOWER OF H.G. WELLS' TRADITIONS

Manchenko Elena S., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: hcherska@gmail.com.

The article reveals the position of the Russian writer-realist A.I. Kuprin concerning the matters of the science fiction genre. The author's outlooks on the political and social problems, shown in the themes, ideas and plot contents, representation of the image of a "little" person within the English culture are comparable to the creative work of the English science-fiction writer, H.G. Wells.

Keywords: science fiction, realism, tradition, image, theme, ideological contents, plot line

А.И. Куприн, традиционно считаясь русским писателем – реалистом, метился в жанре фантастики несколькими произведениями, главным из которых является фантастическая повесть «Жидкое солнце» (1912). Данное произведение по праву представляет основательные авторские идеи «фантастической реалистики» (понятие А.Ф. Бритикова) и взгляд писателя через призму традиций научной фантастики, основоположниками которых являются Ж. Верн и Г. Уэллса.

Рассматривая повесть А.И. Куприна в идейно-жанровом синтезе фантастики и реализма, следует учитывать созвучие изобразительности и образности, сочетающееся с элементами жизнеподобия (эклектичности), характерных для реализма начала XX века. Русская реалистическая литература была в поиске новых форм и нового языка в связи со сменой интересов и политического строя в стране. «С одной стороны, реализм оставался верен заве-

щанным прежним веком традициям, с другой - начинал взаимодействовать с новыми течениями в искусстве» [5].

А.Ф. Бритиков считает, что «научно-фантастических опыты А. Куприна» напоминают научные искания, которые перерастали быть формальными экспериментами и стали отражать «острую политическую борьбу, охватывать поиски новой философии жизни и новых возможностей художественного реализма» [1, с. 217].

В повести «Жидкое солнце» обнаруживается переплетение не только жанровых особенностей, но и раскрытие литературных связей с такими произведениями английского фантаста Г. Уэллса, как «Машина времени» (1895), «Остров доктора Моро» (1896), «Человек-невидимка» (1897), «Война миров» (1898), «Первые люди на Луне» (1901) и «Пища богов» (1904). Следует согласиться с В. Шкловским, что «из сюжета в сюжет переходят мотивы, положения, но прежде всего из времени во время переходят жизненные обстоятельства. И вот разные писатели в свои времена нащупывают как бы один и тот же узор, зазубрину в том лабиринте сцеплений, в той путанице, что называется жизнь. Это переход, существование одних и тех же жизненных обстоятельств» [13].

Как у Г. Уэллса, так и у А.И. Куприна, большое внимание уделяется героям произведений, которые находятся в предчувствии неожиданных приключений и путешествий, что, по мнению В. Шкловского, является «методом представления не только окрестностей, но и самого героя» [13].

Главному герою повести, Генри Дибблю, будучи скованным жизненными обстоятельствами, несмотря на тяжелую судьбу лишений, была свойственна любовь к приключениям, доля авантюризма, способность на неожиданный для своего круга и социального положения поступок («*математический факультет по отделу физики и химии в Королевском университете*», «*ни на заводах, ни в технических конторах – нигде я не мог и не умел пристроиться*») [3, с. 397]. Как и у Г. Уэллса, в центре сюжета находится лицо, заинтересованное в передовых научных достижениях.

Литературное творчество А.И. Куприна (1870—1938) разнообразно. Интересными представляются человеческие характеры через образы заурядных, «маленьких» людей, которые ищут себя в мире несправедливости и несут свой крест с достоинством, проходя различные препятствия, приобретая важный жизненный опыт. Самой личности писателя была присуща тяга к странствиям, перемене мест и жизненным испытаниям, стремление к познанию различных профессий (от рыбака до зубного техника) и науке [4]. Опыт, приобретенный в течение жизни, нашел отражение и в сюжете повести «Жидкое солнце».

Неслучайно А.И. Куприн прибегает к английской антропониимике. Писатель видел состояние, в котором находились различные слои населения, и для него интересным представлялось раскрыть образ «маленького человека», живущего в Англии. Через фантастику и Г. Уэллс раскрывал образ «англичанина» и его поведение в различных ситуациях, в частности, связанных с угрозой его жизни. Интерес к представлению понятия «английский джентльмен» также явственен в повести А.И. Куприна. Г. Диббль – типичный англичанин, который смог поставить на карту свою судьбу, даже собственную жизнь, находясь в ситуации острого нравственного выбора («*я был, прежде всего, англичанином и уважал себя, как джентльмена, представителя величайшей нации в мире. Мысль о самоубийстве в этот ужасный период жизни никогда не приходила мне в голову. Я боролся против несправедливости рока с холодным, трезвым упорством и с твердой верой в то, что никогда, никогда англичанин не будет рабом. И судьба, наконец, сдалась перед моим англосаксонским мужеством*») [3, с. 398].

Г. Диббль настороженно отнесся к предлагаемой работе, боясь оказаться замешанным в безумные планы ученого - изобретателя («Если я окажусь невольной игрушкой в руках мономана? Капризного безумца?») [3, с. 405], как Чарльз Эдвард Прендик в романе Г. Уэллса «Остров доктора Моро» [8].

Как и мистер Бедфорд («Первые люди на Луне»), который сводил концы с концами до встречи с мистером Кейвором («Здесь, быть может, уместно упомянуть, что еще недавно мои дела были очень плохи. Теперь, живя в богатой обстановке, даже приятно вспомнить о нужде. Допускаю даже, что до некоторой степени я сам был виновником моих бедствий.») [9], так и Г. Диббль пытался справиться со всеми невзгодами жизни до знакомства с лордом Чальсбери, «известным ученым и миллионером» («... я теперь скромно живу в самой тихой части Лондона и ни в чем не нуждаюсь благодаря щедрой доброте покойного лорда Чальсбери») [3, с. 450].

А.И. Куприн поднимает тему луча, газовой энергии, термодинамики, оптических стекол («Он во что бы то ни стало решил достигнуть возможности сгустить материю солнечных лучей в газ, и даже еще больше – сжать этот газ при страшно низкой температуре и колоссальном давлении до жидкого состояния») [3, с. 417], также рассматриваемую Г. Уэллсом в «Войне миров» («черный газ», «газовая атака», «тепловой луч видимого света») [6].

Ученые в произведениях обоих писателей свершают открытия в лабораториях. Так, например, в романах Г. Уэллса «Машина времени» - «Путешественника по Времени в лаборатории не было...» [7], «Пища богов» - «Но Бенсингтон работал теперь в своей лаборатории без прежнего увлечения» [10]. В повести А.И. Куприна «Жидкое солнце» лаборатория является целью жизни ученого – экспериментатора, образ которого раскрывается посредством впечатлений и собственных умозаключений главного лица («Я смотрел и думал: какая же, однако, пламенная воля и какое колоссальное богатство могли обратить бесплодную вершину потухшего вулкана в настоящее культурное место, в завод, мастерскую и лабораторию, поднять на высоту вечных снегов камни, деревья и железо, провести воду, построить дома и машины, завести драгоценные физические инструменты, из которых только две привезенные мною чечевицы стоят миллион триста тысяч франков, нанять десятки рабочих, пригласить дорогостоящих помощников... Опять в моем воображении четко встал образ лорда Чальсбери») [3, с. 422]. Так, например, в романе «Остров доктора Моро» - образ ученого Моро представлен благодаря Ч.Э. Прендику, а в повести А.К. Куприна – образ лорда Чальсбери через Г. Диббля. Доктор Моро Г. Уэллса бежит прочь от цивилизации на «маленький необитаемый вулканического происхождения островок Ноубл» [8], лорд Чальсбери – скрывается в горах, близ спящего вулкана («В шестом часу, когда мы прошли небольшой туннель, перед нашими глазами вдруг открылось жилище: несколько белых одноэтажных домов, над которыми гордо возвышался белый купол, похожий на куполы византийских церквей и обсерваторий. Еще дальше торчали в небо железные и кирпичные трубы. Через четверть часа мы уж были на месте») [3, с. 420].

А.И. Куприн раскрывает читателю боязнь любого ученого («Я боюсь шума, рекламы, нашествия интервьюеров. Я боюсь того, что какой-нибудь влиятельный, но бездарный ученый рецензент и обозреватель, основывающий свою известность на постоянном хулении новых идей и смелых начинаний, повернет в глазах публики и мою идею, как праздный вымысел, как бред сумасшедшего. Наконец, я еще больше боюсь того, что какой-нибудь голодный выскочка, жадный неудачник, бездарный недочка схватит мою мысль нюхом на лету, заявит, как это бывало уже тысячи раз, о случайном совпадении открытий и унижит, опозлит и затопчет в грязь то, что я родил в муках и восторге.») [3, с. 436], как в свое время Г. Уэллс в романе «Пища богов» («Известный юморист Бродбим просто помещался на

новом открытии. Оно оказалось для него одним из тех «проклятых» вопросов, которых он никак не мог понять, и он лез из кожи вон, силясь уничтожить Пищу богов своими злыми остроумиями... Его насмешки над Бенсингтоном постепенно превратились в злобную клевету» [10].

Ф.И. Кулешов считает, что «герои в повести А.И. Куприна выступают то самоотверженными работниками во имя будущего, то скептиками по отношению к этому будущему» [2]. Так, в повести подчеркивается тема, как считал В.Б. Шкловский, свойственная романам Г. Уэллса, что «изобретение не находится в руках изобретателя» [12, с. 300]. Г. Диббль не нашел применения своим изобретениям («В эту пору мне даже удалось сделать два незначительных изобретения: очень дешевый прибор, механически предупреждающий паровозного машиниста в тумане или в снежную бурю о закрытом семафоре, и особую, почти неистощимую паяльную лампу, дававшую водородный пламень. Надо сказать, что не я воспользовался плодами моих изобретений – ими воспользовались другие») [3, с. 399], а в бескорыстном, преданном человечеству лорде Чальсбери затаилась неуверенность, что может произойти, если его изобретения попадет не в те руки («Мистер де Мон де Рик до сих пор ни на йоту не посвящен в смысл и значение моих научных изысканий.. На меня лично он произвел такое впечатление, как будто не произвел совсем никакого впечатления. Может быть, я вижу первого такого человека, как он. Но мне почему-то кажется, что я видал таких уже миллионы. Я сегодня следил за ним на деле. По-моему, он ловок, знающ, находчив и работящ. Кроме того, он хорошо воспитан, умеет держать себя в любом, как мне кажется, обществе, притом энергичен и умен. Но в одном отношении какое-то странное колебание овладевает мной.») [3, с. 435]. В романе «Пища богов» Г. Уэллса раскрываются последствия такого участия (чета Скилеттов, Уинклс) [10]. Лорд Чальсбери считает, что великие открытия, сделанные учеными станут «достоинством кучки негодяев», которые употребят плоды человеческого ума и труда на создание «пушечных снарядов и бомб безумной силы» [3, с. 446].

Открытие лорда Чальсбери ведет к катастрофе - пробуждению вулкана и взрыву обсерватории («... это извержение нашего доброго старого вулкана. Взрыв жидкого солнца разбудил и его. Согласитесь, все-таки черт знает какая сила! И подумать только, что все это напрасно») [3, с. 448], а вследствие дальнейших событий – гибели ученого. Как и у Г. Уэллса ученые непризнанные, порой с трагической судьбой (гибель доктора Моро, линчевание Бенсингтона как изобретателя Чудо-пищи), жизнь изобретателя А.И. Куприна заканчивается трагически в результате гигантской волны (пароход «Гонзалес» будет опрокинут таким страшным валом, который вряд ли видало человечество со времен потопа) [3, с. 448].

Схожесть сюжетной линии, тем, образов, идей и авторских взглядов на представляемые в их произведениях обстоятельства мотивируются самой жизнью, всеми политическими и социальными изменениями в ней. Герои живут в этих созданных писателями обстоятельствах. По мнению В. Шкловского, «существуют реальные сцепления обстоятельств», одни из которых познаются автором, другие предлагаются пройти героям [13].

И Г. Уэллса, и А.И. Куприна волновала дальнейшая судьба общества в эпоху грядущих технических открытий и достижений. Опасения писателей нашли отражения в их произведениях, где психологически-нравственные черты реализма того времени остро соприкасались с еще формировавшимися жанрово-стилистическими особенностями фантастики.

Список литературы

1. Бритиков, А.Ф. Отечественная научно-фантастическая литература (1917-1991 годы). Книга вторая. Некоторые проблемы истории и теории жан-

- ра. - Изд. второе, исправленное и дополненное / А. Ф. Бритиков. - Санкт-Петербург : Творческий центр «Борей-Арт», – 2005. – 390 с.
2. Кулешов Ф. И. Творческий путь Куприна. 1883-1907. – 2-е изд. / Ф.И. Кулешов. – Минск, 1983. – Режим доступа: <http://kuprin.velchel.ru/?cnt=17&sub=2&page=15...>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Куприн А. И. Жидкое солнце (Собрание сочинений. Том 5. Произведения 1907-1913 г.) / А. И. Куприн. – М. : Художественная литература, 1972. – С. 396-450.
4. Куприн А. И. Режим доступа: <http://2mir-istorii.ru/pisатели/502-kuprin-aleksandr-ivanovich.html> ..., свободный. - Заглавие с экрана.– Яз. рус.
5. Литература (Русская Литература XX Века). Часть 1 Режим доступа: <http://fictionbook.ru/static/trials/08/70/30/08703036.html> ..., свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Уэллс Г. Война миров. - Режим доступа: http://royallib.ru/book/uells_gerbert/voyna_mirov.html, свободный.- Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Уэллс Г. Машина времени. - Режим доступа: <http://lib.ru/INOFANT/UELS/timemach.txt> ..., свободный. - Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Уэллс Г. Остров доктора Моро. - Режим доступа: <http://lib.ru/INOFANT/UELS/moreau.txt> ..., свободный. - Заглавие с экрана.– Яз. рус.
- 9 Уэллс Г. Первые люди на Луне. - Режим доступа: http://bookz.ru/dl2.php?id=15597&t=z&g=18&f=men_moon&a_id=1577 ..., свободный. - Заглавие с экрана.– Яз. рус.
10. Уэллс Г. Пища богов. - Режим доступа: <http://lib.ru/INOFANT/UELS/foodgods.txt>, свободный. - Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Уэллс Г. Человек-невидимка. – Режим доступа: <http://lib.ru/INOFANT/UELS/invisibl.txt> ..., свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус.
12. Шкловский, В.Б. Гамбургский счет: эссе, статьи, воспоминания (1914-1933) / В.Б. Шкловский. - М.: Советский писатель, 1990. – 544 с.
13. Шкловский В. Б. Энергия заблуждения Книга о сюжете. Избранное : в 2 т. / В.Б. Шкловский. – М. : Художественная литература, 1983. – Т. 2. – С. 308–636.

References

1. Britikov A.F. Otechestvennaja nauchno-fantasticheskaja literatura (1917-1991 gody). Kniga vtoraja. Nekotorye problemy istorii i teorii zhanra. 2nd ed. St.Petersburg : Tvorcheskij centr «Borej-Art», 2005. 390 p.
2. Kuleshov F. I. Tvorcheskij put' Kuprina. 1883-1907. 2nd ed. Minsk, 1983. Available at: <http://kuprin.velchel.ru/?cnt=17&sub=2&page=15>.
3. Kuprin A. I. Zhidkoe solnce (Sobranie sochinenij. Vol. 5. Proizvedenija 1907-1913g.). Moscow, Hudozhestvennaja literatura, 1972, pp. 396-450.
4. Kuprin A.I. Available at: <http://2mir-istorii.ru/pisатели/502-kuprin-aleksandr-ivanovich.html>.
5. Literatura (Russkaja Literatura XX Veka). Chast' 1 Available at: <http://fictionbook.ru/static/trials/08/70/30/08703036.html>.
6. Ujells G. Vojna mirov. Available at: http://royallib.ru/book/uells_gerbert/voyna_mirov.html.
7. Ujells G. Mashina vremeni. Available at: <http://lib.ru/INOFANT/UELS/timemach.txt>.
8. Ujells G. Ostrov doktora Moro. Available at: <http://lib.ru/INOFANT/UELS/moreau.txt>.
- 9 Ujells G. Pervye ljudi na Lune. Available at: http://bookz.ru/dl2.php?id=15597&t=z&g=18&f=men_moon&a_id=1577.
10. Ujells G. Pishha bogov. Available at: <http://lib.ru/INOFANT/UELS/foodgods.txt>.

11. Ujells G. Chelovek-nevidimka. Available at: <http://lib.ru/INOFAANT/UELS/invisibl.txt>.

12. Shklovskij V. B. Gamburskij schet: jesse, stat'i, vospominanija (1914-1933). Moscow, Sovetskij pisatel', 1990. 544 p.

13. Shklovskij V. B. Jenergija zabluzhdenija Kniga o sjuzhete. Izbrannoe: in 2 vol. Moscow, Hudozhestvennaja literatura, 1983, Vol. 2, pp. 308–636.

ИМПЛИКАЦИОНАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ИРОНИЧЕСКОМ МОДУСЕ

Заврумов Заур Асланович, кандидат филологических наук, проректор по научной работе и развитию интеллектуального потенциала, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357350, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

В статье рассматривается иронический текст и иронический контекст с позиций наличия корреляций между ними, устанавливается иерархия соотношений между конкретными видами иронии и контекста, что предопределяет систематизацию знаний об иронии как многоуровневом феномене. Импликационал иронического текста непротиворечиво вписывается в координаты контекстуального манифестирования иронического высказывания.

Ключевые слова: внешний контекст, внутренний контекст, иронический текст, субъективная модальность, интенция, ирония, импликационал

THE IRONIC TEXT AND IRONIC CONTEXT: SYSTEM CORRELATIONS

Zavrumov Zaur A., Candidate of Philological Sciences, Professor, Prorector for research and development of intellectual potential, Pyatigorsk State Linguistic University, 357350, Russia, Stavropol territory, Pyatigorsk, etc. Kalinin, 9.

In article the ironical text and an ironical context from positions of existence of correlations between them is considered, the hierarchy of ratios between concrete types of irony and a context that predetermines systematization of knowledge of irony as a multilevel phenomenon is established. Implikatsional of the ironical text consistently fits into coordinates of contextual manifesting of the ironical statement.

Keywords: the external context, an internal context, the ironical text, a subjective modality, intension, irony, implikatsionat

Феномен иронии, многообразно интерпретируемый в общегуманитарной научной парадигме, приобретает особый статус в постмодерне, когда становится очевидной невозможность оригинальности и первозданности в творческом и онтологическом смыслах. Наиболее важным маркером такой иронии, несомненно, выступают кавычки, позволяющие поливариативно интерпретировать тексты. Значимым в этом смысловом поле оказывается и явление языковой игры, которое задает вектор провоцирования интеллектуальных усилий реципиента иронического дискурса. Ирония не настаивает на единственном варианте интерпретации дискурса, а позволяет формировать амбивалентный ракурс экспликации предмета изображения. Постмодернистский автор вводит в свой текст иронический метатекст как комментарий, целью которого становится реализация иронической маски трикстера, который способен аннигилировать ожидания читателя, его стереотипы, а также, в конечном счете, рациональность бытия. Иронический дискурс обнаруживает способность к многоуровневому символическому кодированию текста.